

ОБЛАКА 22.05.2012

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

Полтора года назад Федеральная служба исполнения наказаний начала реализацию концепции развития уголовно-исполнительной системы. Правительство России поручило в срок до 2020 года провести целый ряд существенных преобразований в системе исполнения наказаний, позволяющих достигнуть европейских стандартов обращения с заключенными. С этой целью предполагалось сменить идеологию системы, переориентировав ее в направлении социализации осужденных, создать новые виды учреждений тюремного типа, обеспечить раздельное содержание различных категорий осужденных, внедрить новые формы воспитательной работы при усилении ее психолого-педагогической составляющей. Немаловажную часть реформ должно было составлять улучшение материально-бытовых условий содержания заключенных.

Концепция не догма и при необходимости может и должна корректироваться в процессе выполнения. Об этом с самого начала реформ заявляли и Федеральная служба исполнения наказаний, и представители общественности. 14 мая в Общественной палате Российской Федерации прошли слушания «Реформа ФСИН: проблемы, недостатки, пути решения». Открывая слушания, председатель Комиссии по общественному контролю за деятельностью и реформированием правоохранительных органов и судебной системы Анатолий Кучерена сказал:

Многие из вас знают, что проблемам, которые существуют в Федеральной службе исполнения наказаний, мы уделяем достаточно много внимания. Вы знаете, что созданы и комиссии специальные, которые занимаются вопросами общественного контроля, мы неоднократно проводили также заседание Комиссии и должен вам сказать, что в ходе наших слушаний определенное понимание мы встречали, но, наверное, не в том объеме, в котором хотелось бы с точки зрения понимания работы Федеральной службы исполнения наказаний, с точки зрения содержания в местах лишения свободы лиц. Особенно сегодня очень много обсуждается в прессе работа Федеральной службы исполнения наказаний. Это касается, в том числе, и хозяйственной деятельности и содержания и ряд других вопросов, которые мы сможем обсудить сегодня в ходе нашего обсуждения.

Член Общественной палаты Мария Каннабих вспомнила министра юстиции царской России Николая Муравьева, который писал, что «русская тюрьма поддерживает и вновь зарождает преступления, ибо арестант выходит из тюрьмы испорченный и беспомощный. Работать он не привык или не хочет, в тюрьме, тем не менее, кипит работа преступная.»

Страшные слова. Сказаны были 130 лет назад. И конечно хочется, чтобы сегодня ничего подобного не было, но, к сожалению, какие-то отголоски этих слов на сегодняшний день есть в наших российских тюрьмах. Мы обеспокоены, в первую очередь тем, что у нас высокий уровень повторной преступности. А это свидетельствует о том, что исправительные учреждения не в полной мере исполняют свое предназначение.

Концепция реформирования пенитенциарной системы много раз обсуждалась в Общественной палате. Был высказан ряд предложений, но, к сожалению, в основном они так не были приняты Федеральной службой исполнения наказаний. В результате двухгодичного

мониторинга проводимых реформ, на основании информации, полученной от общественных наблюдательных комиссий, родственников заключенных и самих заключенных. Общественная палата пришла к неутешительным выводам. Продолжает Мария Каннабих:

Анализируя эту информацию, мы, к великому сожалению, хотим сказать, что положение дел на сегодняшний день, несмотря на то, что положительные какие-то определенные стороны реформы есть значительно не улучшается... положение заключенных крайне и крайне тяжелое.

Больше всего общественников и родственников тревожит жестокое и грубое обращение персонала, которое пока еще очень часто встречается в колониях.

Окрики, нецензурная брань, издевательства...это вместо того, чтобы руководствоваться нормами права. Примеров я могу привести очень много – это и Ростов, и Саратов, ну и так далее.

В некоторых учреждениях, по-прежнему, остаются неудовлетворительными материально-бытовые условия содержания. Хотя строятся новые и ремонтируются старые колонии и следственные изоляторы, это просто капля в море по сравнению с тем, что на сегодняшний день необходимо. Особенно беспокоят условия в учреждениях для женщин, даже в тех, где женщины отбывают наказания вместе с детьми.

И нет горячей воды, и деревянные строения не соответствуют всем санитарным нормам и часто просто не подлежат ремонту. Не хватает вроде бы самых необходимых предметов – тазов, табуреток и так далее. Много очень жалоб на питание поступает от общественных наблюдательных комиссий, а им в свою очередь жалуются арестанты. .. Такая мелочь как плохая освещенность тоже до сих пор присутствует в наших российских колониях и следственных изоляторах, в первую очередь.

Вечной темой жалоб остается оказание медицинской помощи заключенным.

И обслуживания нет надлежащего качества, и нет лекарств, несмотря на то, что лекарства часто бывают на складе, а в колониях и следственных изоляторах необходимых лекарств часто просто не бывает. Отсутствие узких специалистов. Например, ВИЧ-инфицированных нужно обследовать 2-4 раза в год, это, к великому сожалению... не происходит. Ссылаются на плохое финансирование и так далее.

Наблюдательные комиссии фиксируют жалобы на холод в общежитиях колоний и на то, что заключенных одевают одинаково и на севере, и на юге страны. Есть проблемы и с работой. В среднем занятость осужденных по системе составляет порядка 25 процентов, но есть регионы, где почти все заключенные сидят без работы.

А вот в Ханты-Мансийском автономном округе работает всего 3-5 % заключенных. То есть люди, в основном, в колонии не работают. Что тоже очень плохо сказывается на том состоянии дел, которое происходит в колонии – безделье порождает всякие-разные действия этих людей. Вот, например, мы говорим с вами про погашение исков. В одной из ханты-мансийских колоний 1669 человек. Работает только 100 человек. А исков долговых у них на 15 миллионов рублей. И получают эти люди весьма и весьма низкую заработную плату. ..Многие просто не знают сколько они получают и сколько у них вычитают.

Часто заключенные не знают, какие расценки установлены на те или иные виды работ. И самое главное - они не знают, куда и в каком объеме идут необходимые вычеты.

* * *

Еще в конце 2009 года отменили пресловутые секции дисциплины и порядка, формировавшиеся из лояльных администрации заключенных, которые помогали

сотрудникам в выполнении их обязанностей. Европейские тюремные правила категорически запрещают использование заключенных для подобных функций, поскольку это создает почву для серьезных и массовых злоупотреблений. С другой стороны, администрация может использовать для контроля над заключенными и криминальные авторитеты. Комментирует ситуацию руководитель интернет-портала «Гулагу Нет» Владимир Осечкин:

К сожалению, то что происходит на местах и не всегда зависит от центрального аппарата ФСИН, это выстраивание иерархии среди заключенных по двум схемам. Первое, это когда все зависит от смотрящих в определенных зонах, а в других зонах – когда все зависит от завхоза. Это неправильно, заключенные должны быть равны и только так они могут исправляться. Если внутри мы негласно одобряем создание определенных иерархий, это кардинальным образом влияет на то, что сама функция исправления, она там не работает. Наоборот.

Сочетание формальной и неформальной структур управления исправительными учреждениями, характерное для сегодняшней российской уголовно-исполнительной системы, удобно и для сокрытия фактов злоупотреблений и насилия, как со стороны администрации, так и со стороны заключенных. Продолжает Владимир Осечкин:

Репрессии в отношении заключенных, которые жалуются или обжалуют незаконные действия администрации. Как только человек начинает писать жалобы в Европейский суд по правам человека, в ОНК, в прокуратуру, тут же подключаются внутренние механизмы, начиная от того, как чужими руками, через псевдосмотрящих разбираются с заключенным внутри, либо человек выдворяется в штрафной изолятор, потом дальше БУР, ШИЗО, ПКТ...

* * *

Участники слушаний, посвященных проблемам тюремной реформы, среди которых были представители общественных организаций, адвокаты и родственники заключенных, высказали немало критических замечаний в адрес Федеральной службы исполнения наказаний. Некоторые правозащитники даже не признают, что уголовно-исполнительная система действительно реформируется, поскольку не затрагиваются ее основы, не меняется отношение к человеку. Так считает руководитель программ неправительственной организации «Международная тюремная реформа» Алла Покрас:

Пока у нас главным мерилом будет являться лояльность администрации, мы никуда не сдвинемся. Есть определенная конкретная вещь, которая принята во всех странах, - опасность для общества, и программы, которые помогают эту опасность для общества снизить. Лояльность администрации и опасность для общества это не одно и то же.

За психологическую атмосферу в тюрьме отвечает, прежде всего, руководство колонии. На него и сотрудников учреждения ложится ответственность за все, что в нем происходит. И главным направлением реформ должно стать воспитание нового поколения профессиональных тюремных работников, для которых понятие «права человека» обретет реальный и позитивный смысл. У микрофона председатель Московской Хельсинской группы Людмила Алексеева:

Люди, работающие в системе, включая самое большое начальство, я сильно подозреваю, не понимают, что такое права человека. Мы что думаем, что если я человек, то я понимаю, что такое права человека? Ничего подобного. Права человека – это особая отрасль знания, это изучать надо. Это понимать надо. И поэтому, нужно, наряду с расширением гражданского контроля, обязательное, широкое планомерное обучение сотрудников ФСИН самым азам прав человека. И это должно быть не людям в погонах поручено, а гражданским специалистам, которые давно этим занимаются.

Ирек Муртазин, специальный корреспондент «Новой газеты», который сам имеет опыт тюремного заключения, высказал ряд конкретных предложений по поводу направлений реформирования уголовно-исполнительной системы. Главной задачей, по его мнению, должна стать демилитаризация Федеральной службы исполнения наказаний.

Пока у нас люди во ФСИН будут носить погоны, у них так и будет армейское правосознание. Ведь только в России и в восточных арабских странах в тюрьмах и в колониях работают люди в погонах. Конвойно-караульная служба должна быть в форме, в погонах, там должна быть армейская иерархия. А все остальные службы давно должны снять погоны. Я предлагаю директору Федеральной службы исполнения наказаний назначить в качестве эксперимента назначить директором Матросской тишины человека, не имеющего ни армейского, ни милицейского опыта.

По мнению Ирека Муртазина, следует также принципиально изменить процедуру условно-досрочного освобождения: оно должно стать обязательным, но при одном условии:

Если администрация считает, что человек не исправился, что человек нуждается в том, чтобы отбыть свой срок до конца, уже колония выходит со своей инициативой в суд и просит продлить его пребывание в уголовно-исправительной системе еще на год, еще на полгода. Вот при таком раскладе, когда уже колония должна будет доказывать необходимость УДО, да будут огромное количество людей, которые будут отбывать свой срок до конца. Но УДО не будет предметом взяток, не будет предметом торга, ломания человека.

Большинство участников слушаний убеждены, что для успеха реформ силовым ведомствам не хватает базового документа – концепции уголовной политики. Полицию и пенитенциарную систему преследуют неудачи, в результате которых теряются кадры. Усилиями группы известных ученых криминологов Общественная палата разработала доктрину безопасности страны и концепцию уголовной политики. Вскоре она будет представлена на общественное обсуждение, а затем подана в правительство. Наконец появилась надежда, что реформирование будет проводиться более осмысленно, и в его основу будет положен приоритет прав человека - как заключенного, так и сотрудника.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.